

*ИНСТИТУТ ЛЕСА
АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР*

ДОСТИЖЕНИЯ
НАУКИ
В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
СССР
ЗА 40 ЛЕТ

ГОСЛЕСБУМИЗДАТ

Москва

1957

Ленинград

Академик *В. Н. Сукачев*

РАЗВИТИЕ ЛЕСНОЙ ТИПОЛОГИИ В СССР ЗА 40 ЛЕТ

В первой половине нашего века ни одна проблема лесоводства не привлекала такого внимания, как проблема классификации лесов, или лесной типологии. Ей посвящено очень большое количество научных работ как в советской, так и в зарубежной литературе. Можно сказать, что столь остро и страстно не обсуждалась ни одна лесоводственная проблема.

Дело прежде всего в том, что не только познание природных богатств, но и рациональное практическое использование обязательно требует известной систематизации их на всех этапах развития. Эта классификация необходима не только для того, чтобы ориентироваться в разнообразии лесов, но и для того, чтобы сознательно планировать лесное хозяйство. В прошлом при самых примитивных формах лесного хозяйства лесоводы различали леса по их составу и возрасту, но по мере развития лесного хозяйства упрощенная классификация лесов стала непригодной.

Создателем первой строго научной классификации лесов (лесной типологии) по праву считается наш крупнейший лесовод проф. Г. Ф. Морозов. Исходя из того, что лесная растительность по своему составу и характеру зависит от условий среды, а в пределах определенной зоны, на протяжении которой климатические условия изменяются незначительно, зависит главным образом от почвенных условий, Г. Ф. Морозов дал следующее определение типа леса, или типа насаждений: «Тип насаждений, — говорил он, — есть совокупность насаждений, объединенных в одну обширную группу общностью условий местопроизрастания, или почвенно-грунтовых условий» (Морозов, 1904, стр. 9). Морозов говорил не «почвенных», а «почвенно-грунтовых условий», понимая под грунтом слои, расположенные ниже почвы, в которые углубляются корни древесных растений. Поэтому в основе классификации лесов, по мнению Морозова, должны быть почвенно-грунтовые условия. Так как при этом Морозов не придавал большого значения составу древостоя и другой растительности, то его типы

леса (он называл их типами лесных насаждений) в сущности были типами лесорастительных условий.

Одновременно с Г. Ф. Морозовым этим же вопросом занимался финский ученый А. К. Каяндер (1909), который в основу классификации лесов положил характер напочвенной лесной растительности, травяного и мохового покрова. Он считал, что эта растительность, легко учитываемая даже при беглом ознакомлении с лесом, служит хорошим показателем почвенных условий и по ней можно судить о свойствах почвы. В сущности в работе А. К. Каяндера также говорилось не о типах лесов, а о типах лесорастительных условий.

При определении типов леса Г. Ф. Морозов прежде всего расчленял лесную территорию по рельефу и затем изучал непосредственно почвенно-грунтовые условия, тогда как Каяндер предлагал судить о характере почвы и ее лесорастительных свойствах по травяно-моховому покрову в лесу.

Направление Г. Ф. Морозова в лесной типологии нашло свое дальнейшее выражение в работах А. А. Крюденера (1916, 1917), который полностью отождествлял тип леса с типом почвенно-грунтовых условий.

Однако в то время спор шел не о направлениях в лесной типологии, а о том, нужна ли вообще лесная типология для лесного хозяйства. Морозов и его сторонники считали, что она необходима. В то же время М. М. Орлов и его последователи стремились доказать, что для лесного хозяйства достаточно расчленять леса на классы бонитета, т. е. классифицировать их по скорости роста древостоя в зависимости от почвенных условий. Борьба между приверженцами Морозова и Орлова, проходившая с переменным успехом, нашла свое отражение в том, что лесоустроительные инструкции, издававшиеся Лесным департаментом в период от 1905 по 1917 г., то включали указания о необходимости пользоваться лесной типологией, то исключали их и предписывали ограничиваться шкалой бонитетов.

Положение изменилось только после Великой Октябрьской социалистической революции. На специальном совещании по рассмотрению новой лесоустроительной инструкции, состоявшемся в 1925 г., был поставлен вопрос и о лесной типологии. Все участники этого совещания решительно высказались за то, что использование лесной типологии в лесоустройстве вполне целесообразно.

С тех пор в советской литературе уже не обсуждался вопрос о необходимости лесной типологии для лесного хозяйства, а был поставлен другой вопрос — о том направлении лесной типологии, которое необходимо для лесохозяйственной практики.

В процессе оживленной дискуссии по этому вопросу выявилось несколько точек зрения. Тогда же было отмечено, что

в последние годы жизни Г. Ф. Морозов расширил теоретическую базу своей лесной типологии. В своей книге «Учение о лесе» автор говорит, что при классификации лесов необходимо учитывать совокупность всех факторов лесообразования: 1) внутренние, экологические свойства древесных пород, 2) географическую среду: климат, грунт, рельеф, почву, 3) биосоциальные отношения между растениями, образующими лесное сообщество, и ими и фауной, 4) историко-геологические причины и их стадию развития, 5) вмешательство человека (Морозов, 1926).

Однако после опубликования книги Морозова получила развитие не новая его точка зрения, а старая, от которой он в сущности отказался. В 1926 и 1928 гг. появились работы Е. В. Алексеева о типах украинского леса, в которых автор устанавливает понятие о двух таксономических единицах в лесной типологии: тип насаждений как совокупность однородных насаждений, объединенных одинаковым происхождением, формой и составом, и тип леса как совокупность лесных участков, сходных по климатическим и почвенным условиям, а следовательно, обладающих одинаковыми лесоводственными свойствами.

Вместе с тем Е. В. Алексеев подчеркивал, что при установлении типа леса надо одновременно пользоваться естественно-историческими и хозяйственными критериями, и поэтому его «тип леса» не является синонимом ботанического, точнее фитоценотического понятия лесной ассоциации. Дальнейшее развитие точки зрения Е. В. Алексеева нашло свое выражение в работе Д. В. Воробьева и П. С. Погребняка (1929). Эти авторы говорили уже о трех лесотипологических единицах: тип условий местопроизрастания, тип леса и тип древостоя.

Тип леса они понимают здесь, как все проявления лесорастительного эффекта одного и того же типа условий местопроизрастания в пределах одного лесоводственного района, т. е. объединяют весь ряд типов и развивающихся в данном типе условий лесопроизрастания. Следовательно, Д. В. Воробьев и П. С. Погребняк включают в один тип как коренные (основные) лесные сообщества, так и все временные (по Г. Ф. Морозову), или, как мы говорим теперь, все производные сообщества леса, возникшие из коренного под воздействием человека (пожар, рубки и т. п.). Таким образом, тип леса в понимании этих авторов очень близок к типу леса Каяндера или серии типов леса С. Я. Соколова (1951).

В дальнейших работах П. С. Погребняк сосредоточил свое внимание на двух главных лесорастительных факторах — на плодородии почвы и ее влажности.

Не отрицая того, что влажность и плодородие почвы чаще всего определяют тип леса, мы вместе с тем считаем, что на

рост и развитие леса влияют и другие факторы (аэрация, засоленность почвы и др.). Типы леса в понимании П. С. Погребняка представляют в сущности только типы лесорастительных условий. Это направление называют «украинским» направлением лесной типологии.

Другое направление лесной типологии, «ленинградское», развивавшееся в СССР после смерти Г. Ф. Морозова, поддерживало его взгляд на этот вопрос. Г. Ф. Морозов говорил, что в его понимании «насаждение» отвечает понятию сообщества, а «тип насаждений» соответствует понятию растительной ассоциации (Морозов, 1920). В этом направлении лесную типологию и развивали многие советские лесоводы (С. Я. Соколов, В. А. Поварницын, Н. А. Коновалов, В. Н. Смагин, В. Н. Сукачев и др.). Понимание типа леса как лесной ассоциации было принято и в руководстве к исследованию типов леса В. Н. Сукачева (1931).

Для наглядного выражения связи типов леса с комплексом почвенно-грунтовых и лесорастительных условий была составлена особая схема сначала для еловых лесов (Сукачев), а затем и для других — сосновых (Сукачев), дубовых (Коновалов), лиственничных (Поварницын). Такие схемы давали возможность не только наглядно представлять связь типов лесов с лесорастительными условиями, но и иллюстрировали смену (сукцессию) типов леса под влиянием изменений среды. В то же время было предложено объединять типы, сходные между собой, в группы типов. Например, для сосняков предложили такие группы: сосняки-зеленомошники, сосняки-долгомошники, сосняки сфагновые, сосняки густотравные, сосняки сложные и сосняки лишайниковые. Такие схемы, а также классификационные группы типов леса нашли значительное применение при лесотипологических исследованиях.

До 1940 г. были проведены многочисленные исследования типов лесов СССР с применением теорий обоих направлений. Ученые украинского направления Е. В. Алексеев, А. Л. Бельгардт, Д. В. Воробьев, П. С. Погребняк и др. опубликовали ряд работ о типах лесов Украины. По ленинградскому направлению выполнено много работ как по европейской, так и по азиатской части СССР, например, работы Р. И. Аболина, В. Я. Васильева, Б. И. Иваненко, Н. А. Коновалова, А. А. Корчагина, Д. А. Миловановича, Д. Н. Морохина, В. А. Поварницына, С. Я. Соколова, А. П. Шиманюка и др. Между этими направлениями возникла полемика о принципах лесной типологии и о значении двух направлений для лесного хозяйства.

Так как советское лесное хозяйство крайне нуждалось в ясном представлении о типах лесов, а разногласия в понимании их неблагоприятно отражались на практическом использовании типов леса, Институт леса АН СССР решил созвать

в 1950 г. совещание по вопросам лесной типологии с тем, что-бы создать одно направление.

Ко времени созыва совещания принципы ленинградского направления были значительно углублены и в основу лесной типологии было положено оформившееся учение о биогеоценозах (В. Н. Сукачев, 1951). Сущность этого учения была изложена на совещании (Сукачев, 1951, стр. 7 и след.). Для установления основы лесной типологии необходимо выяснить, какие природные свойства леса могут влиять на проведение тех или иных лесохозяйственных мероприятий. Рассматривая с такой точки зрения рубку леса, уход за лесом, содействие естественному возобновлению, очистку лесосек, борьбу с пожарами и вредителями леса, сохранение и усиление водоохранных и защитных свойств леса и пр., мы видим, что каждое из этих мероприятий связано не только со свойствами главной древесной породы, но и со свойствами другой лесной растительности (подлеском, травяным и моховым покровами, микроорганизмами в почве), а также с почвенно-гидрологическими и климатическими условиями среды. Каждое лесохозяйственное мероприятие зависит не в равной степени от всех свойств лесного сообщества и среды его обитания, и обычно одно или несколько свойств имеют преобладающее значение. Вместе с тем нужно принять во внимание, что, помимо какого-либо одного фактора, от которого зависит данное мероприятие, имеются и другие, которые нельзя игнорировать. Следовательно, при осуществлении хозяйственных мероприятий нужно учитывать все свойства лесного сообщества и среды его обитания.

В сущности все наши хозяйственные мероприятия сводятся к регулированию взаимоотношений (взаимодействий) между деревьями древостоя, между ними и другой растительностью (вторым ярусом, подлеском, травяным и моховым покровами, микроорганизмами) и животным миром; между ними и почвой и климатом приземного слоя. При учете взаимодействия древостоя с почвой нам важно знать экологические свойства древесных пород и свойства почвы, главным образом ее влажность, наличие и количество вредных и полезных минеральных веществ в ней, ее аэрацию, кислотность, состав почвенного воздуха и плотность почвы. Из свойств приземного слоя атмосферы (фитоклимата) нас особенно интересуют освещение, температура, влажность, движение воздуха, содержание в нем углекислоты. Учитывая свойства компонентов леса, взаимодействующих с древостоем, мы должны помнить, что все они сами находятся во взаимодействии и каждый из них в своих свойствах в известной степени зависит от свойств других. При этом должна быть учтена и хозяйственная деятельность человека, ее влияние на лес.

Следовательно, типы леса должны быть однородны как по совокупности всех компонентов леса (древесные породы, про-

чая растительность, климат, почва, животный мир), так и по их взаимодействию между собой.

Особенно важно при этом еще раз подчеркнуть, что все составные части леса находятся во взаимном влиянии. Деревья, другие растения, животные, присутствующие в данном фитоценозе, находятся не только между собой, но и со всей средой в столь тесных взаимоотношениях, что в совокупности представляют в известном смысле единство, живущее своей особой жизнью и развивающееся по своим законам. Оно получило в последнее время наименование биогеоценоза. В этом понятии находит свое конкретное выражение то общее положение диалектического материализма, что в природе все явления и предметы находятся во взаимосвязи и во взаимной обусловленности. В то же время учение о биогеоценозах развивает положения В. В. Докучаева, В. Р. Вильямса, Л. С. Берга, Г. Ф. Морозова и Г. Н. Высоцкого о том, что все явления на поверхности земли, взаимодействуя, составляют единое целое. Это положение приобретает важное значение, когда ставится задача управления явлениями природы, преобразования ее.

Отсюда ясно, что типы леса в интересах лесного хозяйства необходимо рассматривать как типы лесных биогеоценозов. При этом прежде всего мы обращаем внимание на состав древостоя и особенно на главную древесную породу, являющуюся основным объектом лесного хозяйства и основой классификации лесов.

Однако может возникнуть вопрос, не правильнее ли будет, не давая общей классификации лесов, подразделить их на категории применительно к отдельным лесохозяйственным мероприятиям, например, для рубок главного пользования дать одно подразделение, для ухода за лесом — другое, для противопожарных мероприятий — третье и т. п. Чтобы ответить на этот вопрос, надо принять во внимание, что каждое лесохозяйственное мероприятие находится обычно в зависимости от нескольких природных свойств леса. Например, выбор способа главной рубки зависит от состава, таксационной характеристики древостоя, от его возобновляемости, от условий транспорта леса и т. п.; меры борьбы с пожарами — от состава древостоя, характера другой растительности, влажности почвы и воздуха и пр. Если среди этих свойств леса часто какое-либо одно имеет важное значение, нельзя забывать и о других свойствах, зная, что все компоненты леса находятся во взаимодействии и взаимозависимости. Поэтому правильно считать, что в лесохозяйственных целях классифицировать леса надо по совокупности всех главнейших их признаков, т. е. классификация леса должна быть биогеоценотической.

Когда Г. Ф. Морозов выдвинул свое учение о типах насаждений, он за основу их взял почвенно-грунтовые условия,

оспаривая тем самым мнение лесоводов, игнорировавших этот основной фактор жизни древостоя. Некоторые ботаники при классификации лесов сосредоточивали свое внимание только на всей растительности. Однако Г. Ф. Морозов к концу своей жизни провозгласил лозунг, что «лес есть географическое явление». В слово «географическое» он вкладывал то понимание, которое развил академик Л. С. Берг. Сущность его в том, что все явления наземной поверхности должны рассматриваться не изолированно друг от друга, а во взаимной связи. Г. Ф. Морозов подошел к пониманию леса как биогеоценотического явления.

Следовательно, биогеоценотическая классификация леса есть более высокий логический этап в развитии лесных классификаций. По мере того как будет углубляться изучение свойств наших лесов, биогеоценотическая классификация их будет пополняться, что увеличит ее значение для практики различных отраслей лесного хозяйства.

Если я раньше склонен был отождествлять понятие типа леса с лесной ассоциацией ботаников, как это делал к концу своей жизни и Г. Ф. Морозов, то теперь, когда тип леса рассматривается как тип лесного биогеоценоза, тип леса надо отличать от лесной ассоциации. Лесная растительная ассоциация объединяет только растительные сообщества, и хотя пространственно часто соответствует типу леса, но в ряде случаев такого совпадения этих двух понятий может и не быть.

В резолюции, принятой совещанием, отмечены следующие важные положения:

Советское лесное хозяйство при организации лесостроительства, при проведении лесохозяйственных мероприятий и при облесении новых пространств нуждается в данных по изучению как типов леса, так и типов лесорастительных условий.

Для понятия «тип леса» можно принять следующее определение:

«Тип леса — это участки леса, однородные по составу древесных пород, по другим ярусам растительности и фауне, по комплексу лесорастительных условий (климатических, почвенных и гидрологических), по взаимоотношениям между растениями и средой, по восстановительным процессам и по направлению смен в них, а следовательно, требующие при одинаковых экономических условиях однородных лесохозяйственных мероприятий.

Тип лесорастительных условий можно определить как объединение участков территорий, имеющих однородный лесорастительный эффект, т. е. имеющих однородный комплекс действующих на растительность природных (климатических и почвенно-гидрологических) факторов. В пределах одного и того же типа лесорастительных условий может быть несколько типов леса. Но вместе с этим каждый тип леса имеет

свой особый комплекс почвенно-климатических условий, поскольку эти последние зависят от растительности.

При использовании в практике лесного хозяйства типологии лесорастительных условий желательное применение эдафической сетки типов, разработанной Е. В. Алексеевым и П. С. Погребняком.

Для широкого внедрения достижений лесной типологии в практику лесного хозяйства необходимо составление капитального труда «Лесная типология СССР», в котором на основании накопленного уже материала по типам лесов нашей страны дать описание типов лесов в отношении как естественно-исторических признаков, так и лесоводственных свойств, а также путей их использования при проектировании и проведении лесохозяйственных мероприятий.

Одновременно с этим для использования в производственной работе необходимо срочно составить руководства лесной типологии для всей территории Советского Союза порайонно» (Труды совещания по лесной типологии, 1951, стр. 132—133).

По отдельным вопросам, затронутым в докладах, совещание признало необходимым:

«Использовать лесную типологию при производстве лесоустроительных работ не только как метод описания и анализа таксационных выделов, но и как одну из основ для рациональной организации лесного хозяйства.

Разработать с использованием данных лесной типологии лесоустроительную инструкцию, снабдив ее методикой определения типов леса и типов лесорастительных условий, и приступить к разработке необходимых инструкций по рубкам главного пользования, по уходу за лесом и культурами и т. д. в соответствии с типами леса».

«Предложить лесотипологам принять все меры к обеспечению внедрения результатов по изучению типов леса и типов лесорастительных условий в практику лесного хозяйства и использованию их при проведении всех лесохозяйственных мероприятий. Это же рекомендовать Министерству лесного хозяйства СССР, Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству совхозов СССР и другим министерствам, в ведении которых имеются лесные хозяйства.

В области агролесомелиорации разработать детальную классификацию лесорастительных условий и составить подробную климатическую характеристику лесостепи, степи, полупустыни и пустыни».

«Считать необходимым, чтобы принятые на этом совещании основные принципы лесной типологии нашли применение в преподавании этого раздела лесоведения в лесных высших учебных заведениях и в лесных техникумах» (Труды совещания по лесной типологии, 1951, стр. 133—134).

Доклады, сделанные на Всесоюзном совещании по лесной

типологии 1950 г., прения по этому вопросу и принятая резолюция напечатаны в «Трудах совещания по лесной типологии» (1951), а резолюция совещания опубликована в журналах «Лесное хозяйство», «Ботанический журнал», «Почвоведение». Поэтому она стала широко известной как среди научных работников-лесоводов, так и производителей лесного хозяйства.

После совещания 1950 г. работы по лесной типологии развернулись в СССР еще шире. Из многочисленных публикаций по этому вопросу можно назвать труды И. Д. Юркевича и К. Б. Лосицкого о типах лесов Белоруссии; Б. В. Гроздова о типах Брянских лесов; Б. И. Иваненко о дубравах Крыма; Н. А. Степанова, И. А. Грудзинской, А. Я. Орлова. И. Н. Елагина о лесах Северного Кавказа; Н. В. Дылиса, П. Б. Виппера, Б. П. Колесникова о лесах Дальнего Востока и многие другие.

В последние годы вышли и сводные работы по лесной типологии П. С. Погребняка «Основы лесной типологии» (второе издание, 1955) и Д. В. Воробьева «Типы лесов европейской части СССР» (1954).

В 1956 г. журнал «Лесное хозяйство» открыл на своих страницах дискуссию по вопросам лесной типологии. Каких-либо новых точек зрения по этой проблеме дискуссия не выявила, если не считать того, что в ней подверглась разбору классификация лесов, предложенная В. Г. Нестеровым, которая не содержит принципиально ничего нового и представляет лишь попытку упростить принципы типологии, принятые упомянутым выше совещанием по лесной типологии в 1950 г.

После 1950 г. в СССР появилось много работ по типам леса регионального характера, но принципы лесной типологии, принятые лесотипологическим совещанием 1950 г., изменению не подверглись. Мало того, они получили известное признание и в зарубежных странах.

На IV Мировом лесном конгрессе в Индии (декабрь 1954 г.) советская делегация в своих докладах о лесной типологии изложила те принципы, которые были приняты на Всесоюзном совещании по лесной типологии в 1950 г. Их рассматривали как принципы советской лесной типологии. На конгрессе после докладов В. Н. Сукачева «О типах леса и значении их для лесного хозяйства» и Г. П. Мотовилова «Применение лесной типологии при устройстве лесов СССР» был организован комитет по классификации лесов под председательством главы советской делегации.

Комитет обсудил принципы советской лесной типологии и подготовил решение конгресса по этому вопросу, которое и было принято на его пленарном заседании. В своем решении IV Мировой лесной конгресс, отметив практическое значение лесной типологии для лесоводства, указал на необходимость

провести показательные исследования типов леса в разных зонах земного шара по методике, разработанной советскими учеными.

Поскольку такие исследования провести сложно, решили первоначально осуществить их лишь для ограниченного числа категорий лесов: для зоны хвойных лесов северной части СССР, Европы и Канады; для смешанных лиственных лесов умеренной зоны (в Центральной Европе); для тропических и субтропических лесов.

Высказано было пожелание, чтобы в исследовании лесов принимали участие ученые всех школ лесной типологии. Эта группа исследователей должна была определить районы исследования, организовать их и определить время, необходимое для работы. Конгресс предложил советской делегации в наиболее короткий срок составить программу и методику исследовательской работы.

Президиум Академии наук СССР поручил составление названных программ и инструкции лесотипологических исследований Институту леса Академии наук СССР.

Программа и инструкция были составлены В. Н. Сукачевым с участием С. В. Зонна и Г. П. Мотовилова и были рассмотрены на очередном конгрессе Международного союза лесных исследовательских учреждений, который состоялся в Оксфорде в июле 1956 г. В связи с тем, что лесные исследовательские учреждения Советского Союза тогда не входили в состав этой международной организации, в работе Оксфордского конгресса участвовал лишь автор настоящей статьи.

Для детального рассмотрения вопроса организации лесотипологических исследований в разных зонах земного шара была выделена группа специалистов из представителей стран, наиболее заинтересованных в проблемах типологии. В состав этой группы вошли, кроме автора этой статьи, представители Италии, Югославии, Канады, Англии, Федеративной Республики Германии, США, Швейцарии, Тропической французской Африки, Финляндии, Франции и Японии. Члены группы приняли решение, одобренное и утвержденное пленарным заседанием конгресса:

признать, что для практического лесоводства имеет значение изучение типов лесов, поэтому его необходимо продолжать;

провести показательное исследование типов лесов в ближайшее время в 3—4 пунктах земного шара в разных лесных зонах;

представленные программу и инструкцию по изучению типов лесов принять и поручить напечатать Международному союзу лесных исследовательских учреждений (МСЛИУ) на английском языке; желательно, чтобы Академия наук СССР напечатала их на немецком и французском языках;

эти программы и инструкции разослать через МСЛИУ лесным научно-исследовательским учреждениям мира и выяснить, какие из стран примут участие в исследованиях типов лесов.

Многие члены конгресса высказали пожелание, чтобы применение разработанной советскими учеными методики изучения лесов было проиллюстрировано на каком-либо конкретном лесном массиве.

Таким образом, предложение IV Мирового лесного конгресса о проведении показательного исследования типов лесов в разных зонах земного шара по принципам советской лесной типологии получило окончательное оформление на конгрессе Международного союза лесных исследовательских учреждений в Оксфорде в июле 1956 г.

В чем же состоят отличительные черты советской лесной типологии?

Классификации лесов, применявшиеся в последние десятилетия в зарубежных странах для целей лесного хозяйства, могут быть разделены на три категории.

Классификации, основанные на характере травяного покрова в лесу; из них наиболее широко распространена классификация швейцарско-французской школы. Она исходит из основной классификационной единицы растительного покрова — лесной ассоциации, понимаемой в свете теории Браун-Бланке. Растительная ассоциация характеризуется известным количеством только ей присущих видов («верных» видов). Такой растительный покров, который не имеет своих «верных» видов, сам по себе еще не представляет растительной ассоциации. Эта методика в той или другой форме значительно распространена во Франции, Швейцарии, Германии, Польше, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии и некоторых других странах. В последнее время в ряде этих стран, в частности во Франции, где сейчас работает Браун-Бланке, наблюдается отход от первоначальных идей Браун-Бланке и сближение с предлагаемой здесь точкой зрения.

Классификации, базирующиеся на сходстве характера почвенных условий в лесу; эти условия оцениваются либо непосредственно путем изучения почвы и ее морфологических, физических и химических особенностей (труды Г. Ф. Морозова у нас, Гартмана в Германии и др.), либо по растительному покрову, который используется как показатель (индикатор) почвенных условий (финская школа Каяндера).

Классификации, основанные на общем характере леса, определяемом составом древесных пород (США, отчасти Англия, Франция).

Советские ученые-типологи подходят к проблеме классификации лесов с позиций, принципиально отличных от зару-

бежных. В основу классификации лесов советской лесной типологией положены не отдельные признаки их или простая совокупность признаков, а представление о лесе как об известном единстве, охватывающем древостой, всю прочую растительность леса, фауну и климатические (атмосферные) и почвенно-грунтовые условия. При этом все эти компоненты леса рассматриваются во взаимной связи и взаимодействии, в непрерывном развитии, определяющем динамику всего целого (единства), получившего название лесного биогеоценоза.

Классификация лесов, основанная именно на понимании леса как особого биогеоценотического явления, имеет не только большое теоретическое и познавательное значение, но наиболее полно отвечает запросам практики лесного хозяйства.

Исходя из такого представления о лесе, тип леса можно определить как объединение участков леса (отдельных лесных биогеоценозов), однородных по всем его компонентам, по их взаимодействию между собой и с компонентами других биогеоценозов, а следовательно, однородных и по процессам превращения вещества и энергии в них. Такие объединения участков леса, т. е. типы лесных биогеоценозов, имеют одинаковую динамику восстановительных процессов при естественном развитии леса и при эксплуатационных рубках, однородное направление смен древесных пород и сходство в других свойствах. Поэтому к ним применимы при одинаковых экономических условиях одни и те же лесохозяйственные мероприятия. В этом и состоит большая практическая и производственная ценность современной лесной типологии.

Принципы лесной типологии, которые ведут свое начало от трудов Г. Ф. Морозова, за 40 лет Октября получили дальнейшее развитие в трудах советских ученых и признаны не только в СССР, но и в зарубежных странах, как наиболее прогрессивные и отвечающие запросам лесного хозяйства.
